

На правах рукописи

Лемма Хома Коче

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И СТАТУСА ТЕРРИТОРИИ**

Специальность 12.00.10 - международное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань-2000

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и
международного права Казанского государственного университета

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки
Республики Татарстан
доктор юридических наук, профессор
Г.И. Курдюков

Официальные оппоненты: Член-корреспондент Российской Академии
Наук, доктор юридических наук,
профессор Г. Б. Старушенко

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000137001

Кандидат юридических наук, доцент
Л.А. Лазутин

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита диссертации состоится « 29 » июня 2000 года в 10.00 часов
на заседании диссертационного совета Д053.29.12 в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская,
18, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан « 29 » мая 2000 года

Ученый секретарь диссертационного совета,

Кандидат юридических наук, доцент

Р. М. Валеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Для существования человека необходимы определенные условия и материальные блага. Именно территория, как часть природы и земного шара, является источником ресурсов и условием существования человека. Поэтому человек, прежде всего, стремится к осуществлению физического контроля над территорией, который определяется уровнем общественного развития, цивилизации. Территория подвержена влиянию социальной среды. Человек, орудия производства изменяют ее состояние. Человек строит города, прокладывает туннели через горы, соединяет водные пространства каналами и т.д. Таким образом, вырабатывается понятие «территория для человека, а не человек для территории».

В ходе социального взаимодействия выдвигаются определенные предписания или правила поведения как общепризнанные принципы. Их содержание определяется именно данной системой внутригосударственных и международных отношений.

Все вопросы, включая территориальные, исторически определялись силой. Территориальные вопросы как вчера, так и сегодня, относятся к числу наиболее острых проблем международных отношений, которые вызывают споры и конфликты между государствами. Они непосредственно связаны с установлением суверенной власти государств в определенной части земного шара и сохранением независимости определенного народа.

Сегодня влияние национального самосознания, новая форма эксплуатации неплодородной и ранее недоступной территории, которой ранее не уделялось внимание, все более растущее население и, соответственно, его потребности в ресурсах дают достаточно оснований для возникновения и роста территориального спора и притязаний.

Напряженность, территориальные конфликты, стратегическое значение некоторых регионов и войны между государствами в той или иной части

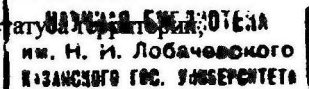
мира, а также пути их преодоления вызывают интерес к исследованию данной темы. Например, вследствие искусственного разграничения африканского континента сегодня для многих государств этой части земного шара характерны многонациональность и вместе с тем сохранение деления народов на привилегированные и непривилегированные. Несомненно, что это создает трудности как в этно-национальных отношениях, так и в процессе консолидации территории и сохранении единства государства. В связи с этим устройства некоторых современных государств с присущими им недостатками не может смириться с требованиями народа и с развивающимся национальным самосознанием. Так появляются новые силы, которые настаивают на создании новых форм государственного устройства. В некоторых случаях появляются сепаратистские движения. Для этих и подобных проблем пока нет надежного решения. Именно эти вопросы повышают актуальность исследуемой темы.

Объектом и предметом диссертационного исследования являются правовые основания и способы определения принадлежности и статуса территории в современном международном праве. При исследовании данного вопроса в качестве примера рассматривается территория Рога Африки. Большое внимание уделяется территории Эфиопии и соседних государств.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью исследования является выделение правовых способов приобретения территории, изменение принадлежности и статуса территории, а также выявление роли и значения общепризнанных принципов современного международного права, в том числе территориальных принципов в сохранении территориальной целостности и разрешении территориальных споров.

Для достижения поставленной цели выдвинуты следующие задачи:

1. проанализировать теоретические вопросы, связанные с определением принадлежности и статуса территории;

2. рассмотреть соотношение территориальных принципов с другими общепризнанными принципами международного права;
3. разграничить правовые способы от неправовых при определении принадлежности и статуса территории;
4. исследовать происхождение территориальных проблем Рога Африки и показать пути их преодоления (например, территориальный спор между Эфиопией и Эритреей);

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования. В ходе диссертационного исследования были применены следующие методы - формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, а также метод логического анализа нормативных актов. Кроме юридической литературы, использовались работы по истории и политологии.

Методологической базой исследования послужил диалектический метод для познания международно-правовых явлений. При этом использовались теоретические выводы ученых России и зарубежных стран.

Вопрос об определении принадлежности и изменения статуса территории тесно связан с такими понятиями, как «государство», «суверенитет», «территориальное верховенство» и «право территориального пользования», «юрисдикция», «самоопределение», «право человека». Поэтому все работы, связанные с этим, занимают значительное место в данной работе. Теоретической основой исследования явились труды таких советских и российских ученых, как К.А. Аджаров, С.Н. Бабурин, Ю.Г. Барсегов, А.И. Бараташвили, Л.И. Волова, Ан.А. Громыко, А.М. Дергачев, В.Н. Дурденевский, Г.В. Игнатенко, Д.Л. Златопольский, Б.М. Клименко, В.А. Карташкин, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, В.Н. Кудрявцев, Г.И. Курдюков, И.И. Лукашук, В.С. Молодцов, Ф.Ф. Мартенс, Б.Л. Манелис, А.П. Мовчан, В.А. Незабитовский, Н.И. Палиенко, Л.В. Сперанская, Г.Б. Старушенко, Г.И. Тункин, И.П. Трошин, Н.А. Ушаков, Л. Шалланд, В.С. Шевцов, М.В. Яновский, А.С. Яценко. Также использованы работы

зарубежных авторов. Среди них Али Кхан, Я. Броунли, Джеймс Кроуфорд, Т. Кристиан, М. Левис, Д.Дж. Гаррис, Ханнум, Г.С. Хайлеселласие, П.К. Менон, Т. Медхане, О'Конелл, П. Шарма и др.

Научная новизна диссертационного исследования. По данной проблеме имеются многочисленные работы в советской, русской и зарубежной науке. Однако существуют спорные вопросы, требующие уточнения. Кроме того, данный подход исследования является новым для науки Федеративной Демократической Эфиопии, гражданином которой является автор диссертации.

Результатом разработки темы диссертационного исследования являются следующие основные положения, которые выносятся на защиту:

1. сформулированы и уточнены новые основания классификации территорий;
2. разграничено понятие суверенитета, территориального верховенства и юрисдикции государств;
3. доказывается неразрывная связь между принципом территориальной целостности государств и принципом самоопределения народов;
4. раскрыто понятие, содержание и формы реализации самоопределения народов применительно к разрешению территориальных проблем;
5. дано разграничение между плебисцитом и референдумом как правовыми формами волеизъявления народа и как способами изменения территории государств;
6. проанализированы правовые гарантии государственной границы и территории (делимитация, демаркация и пограничный договор).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в представленной на защиту работе выдвигаются разные подходы укрепления государственности и защиты прав народов. При установлении и сохранении межгосударственных отношений многие аспекты данной работы могут быть использованы в практике государств, в том числе в ведомствах внешних сношений. Выдвигаемые

разные формы реализации принципа самоопределения могут быть использованы в качестве решения национального вопроса, прежде всего, в многонациональных государствах. Сделанные выводы имеют немаловажное значение в разрешении конкретных споров и конфликтов. Эти выводы имеют непосредственное отношение к конкретным регионам (например, Рога Африки). Также аналогичные методы разрешения споров могут использоваться в других горячих точках земного шара. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в области международного права и конституционного права.

Апробация результатов исследования. Были сделаны доклады на VIII научной конференции Ассоциации Российских африканистов (при Российской Академии Наук). По данной проблеме опубликованы три статьи: в материалах VIII Конференции Ассоциации африканистов («Африка на пороге третьего тысячелетия»); в Московском журнале международного права 1998, №3; в Российском юридическом журнале 1999, №4 (Екатеринбург), также имеются две публикации, носящие общий характер в области прав человека и дипломатии. Они опубликованы в журнале «Азия и Африка сегодня» 1997, №12 и в материалах Всероссийской студенческой конференции, посвященной 50-летию Всеобщей Декларации прав человека.

Структура работы обусловлена целями и задачами настоящего исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных нормативно-правовых источников и литературы.

Основное содержание работы.

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, излагаются цели и задачи исследования, указываются объект, предмет, теоретическая база и методологическая основа; формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава «Территория в международном и внутригосударственном праве» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Понятие и виды территории в международном праве» раскрывается понятие, и выделяются виды территорий. Отмечается, что только изучения государственной территории недостаточно для представления сущности территории. Вместе с изучением вопросов территории, принадлежащей государству, рассматривается общепланетарная территория. Такой подход расширяет понятие территории, позволяет отделить государственные территории от других видов. Диссертант подчеркивает, что территория выступает не только как государственная территория, то есть как юридическая категория, но и как географическая среда. В самом широком смысле под территорией понимается вся планета Земля с ее сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушным пространством, среда обитания и материального существования земной человеческой цивилизации, а также космическое пространство, окружающее Землю, Луну и другие небесные тела.

Статус территорий, находящихся за пределами государств, определяется международными договорами, и в отношении них действует другой режим. В последнее время начали появляться в политической и юридической науке концепции «общечеловеческого наследия». Таким образом, общепланетарная территория находится под общей заботой человечества, а не отдельного государства или групп государств. Эта концепция закреплена в правовых документах, например, в Договоре об Антарктике 1959 г., в Договоре 1967 г. о принципах деятельности государства в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Эта концепция кристаллизовалась в Соглашении 1979 г. о деятельности государств на Луне и других небесных телах, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 10 декабря 1982 г. и др.

Кроме того, в указанном параграфе рассматриваются разные классификации территории. При этом основными критериями классификации территории являются классификации по общественной цивилизации, режиму или статусу. Однако нет единства в определении видов территории. Поэтому автор выделяет следующие виды территории:

1. международные территории;
2. территории с особым международным режимом;
3. территории со смешанным режимом;
4. территории с переходным режимом,
5. государственная территория, которая, в свою очередь, может иметь разный статус, в зависимости от экономических и военно-стратегических особенностей.

Признание, за каким - либо государством территории со смешанным режимом (например, территория Шпицбергена, международные каналы, континентальный шельф) иногда вызывает сомнения, поскольку трудно доказать, что на этих территориях осуществляется его полный суверенитет.

Поскольку реки относятся к группе территорий со смешанным режимом, диссертант затрагивает вопрос Нила, являющегося одной из самых длинных рек мира (6825 км) и соединяющего 10 суверенных государств. При этом автор считает правомерным пересмотр статуса данной реки, правил ее использования всеми прибрежными государствами.

Во втором параграфе «Понятие, состав и статус государственной территории» диссертант исследует понятие государственной территории, считая, что государственная территория в соответствии с международным правом - это национальное достояние и среда обитания народа в рамках государственных границ, в которых государство осуществляет свою верховную власть.

В связи с этим автор рассматривает различные теории, связанные с понятием государственной территории: теория вещного права монарха, теория объектно-публичного права, теория пространственного права, теория

компетенции, теория международной собственности. В результате анализа данных теорий выделяются их общие черты и различия.

Далее в параграфе рассматривается состав государственной территории. В ее состав входят сухопутные, водные и воздушные пространства, которые подпадают под суверенитет государства. Кроме того, в состав государства могут входить территории, имеющие разный статус в зависимости от их исторических и социально-экономических особенностей. Такие административные территории известны под названиями «республика», «земля», «штат», «регион», «провинция», «край», «область», «округ» и т.д.

Полученный в ходе исследования материал позволил прийти к выводу о том, что состав территории государства возникает в силу естественных закономерностей, развивается по социальным законам и является материальным отображением уровня цивилизации. Поэтому государства при делении своей территории для нормального функционирования своей власти и для блага народа учитывают политические, экономические и социально-культурные связи, ибо территориальное устройство возникает из социально-экономического развития. Государства в законодательном порядке устанавливают форму и критерии внутритерриториального устройства. В последние годы в некоторых многонациональных государствах стала наиболее приемлемым подходом организация территории по национально-историческому критерию. Например, территория Эфиопии с более чем 80 национальностями и народностями была разделена на девять регионов (Афар, Амхара, Бениншангуль_гумуз, Гамбелла, Народов и этнических групп южной Эфиопии, Оромо, Сомали, Тиграй и Харари). Образование этих регионов осуществлялось с учетом языка, идентичности и волеизъявления народа. Эти права населяющего народа гарантируются п.2 ст.46 Конституции Федеративной Демократической Эфиопии 1995 г.

В третьем параграфе «Территориальное верховенство и суверенитет государств в современном международном праве» отмечается, что государства как субъект международного права

характеризуется прежде всего тем, что оно имеет территорию и, следовательно, обладает территориальным суверенитетом. В современном международном праве компетенция государства в отношении его территории определяется понятием суверенитета, независимости, территориального верховенства и юрисдикции.

Автор подчеркивает, что указанные свойства государства не следует отождествлять, несмотря на их взаимосвязь. Так, под государственным суверенитетом понимается деятельность государства на международной арене и осуществление государством основных прав внутри своей территории. Суверенитет государств по отношению друг к другу означает независимость конкретной части земного шара и осуществление там своего права. Территориальное верховенство, в отличие от суверенитета, выражается во внутренней функции государства. Под территориальным верховенством понимается осуществление полной исключительной власти в пределах государственной территории. Допустимо условное деление суверенитета на внутренний и внешний. При таком делении территориальное верховенство и внутренний суверенитет совпадают.

Кроме того, диссертант считает, что следует разграничить суверенитет от юрисдикции и не отождествлять юрисдикцию с территориальным верховенством. Так, обычный комплекс государственных прав как типичный случай правовой компетенции обозначается как суверенитет, а конкретные права или некая совокупность прав, меньшая, чем указанный комплекс, называется юрисдикцией. Что касается юрисдикции государства, то она осуществляется в таких районах, в которых государство не осуществляет территориального верховенства.

Автор подчеркивает, что абсолютизация, неограниченность суверенитета государства больше не имеет места в юридической науке и в практике межгосударственных отношений. Исходя из истории возникновения и развития принципа суверенитета, сегодня эволюцию этой суверенной власти государства можно проиллюстрировать следующей схемой:

абсолютизм → единство → разделение. Последние два характерны для многих государств мира. Единство выражается как во властных структурах, так и в принципах и в Конституциях, Законах и т.д..

Деление власти непосредственно связано с формой государственного устройства. Например, федеративные отношения предполагают такую форму устройства государства, которая, с одной стороны, обеспечивала бы его единство, а, с другой, - расширила бы полномочия и самостоятельность субъектов федерации в своих внутренних делах. При этом следует отметить, что государство как субъект международного права обладает полным суверенитетом (внутренним и внешним), а входящие в состав этих государств субъекты обладают только внутренним суверенитетом. В ходе эволюции государство становится правовым, демократическим, а источником суверенитета является народ. Форма государственного устройства играет немаловажную роль в процессе реализации принципа демократии. Поэтому некоторые государства, имея федеративную форму устройства, признают суверенитет субъекта Федерации. Таким образом, некоторые субъекты федерации в зависимости от их особенностей и конституционного регулирования могут обладать особым статусом, их даже можно назвать государством. (Например, Республики в Российской Федерации). Хотя эти субъекты Федерации называются суверенными государствами, объем их прав и обязанности отличается от Федерации.

Вторая глава «Принципы, регулирующие статус государственной территории» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Территориальные принципы в системе основных принципов современного международного права» отмечается важность территориальных принципов, их роль и место в системе международного права. Диссертант подчеркивает, что общепризнанные и отраслевые (территориальные) принципы, являясь ядром международного права, образуют, определяют основную линию поведения государства.

Немаловажное значение в этом отношении имеет классификация принципов функциональной направленности. К ним относятся следующие:

1. принципы, непосредственно относящиеся к поддержанию мира и безопасности (принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип мирного разрешения международных споров);
2. принципы, закрепляющие независимость и суверенитет государства (принцип суверенного равенства государств, принцип невмешательства во внутренние дела государств, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип территориальной целостности государств; принцип равноправия и самоопределения народов, принцип территориальной целостности государств и принцип нерушимости границ государств);
3. принципы, закрепляющие требования гуманности (принцип уважения прав человека и свобод);
4. основные принципы международного сотрудничества (принцип сотрудничества государств, добросовестного выполнения международных обязательств; принцип защиты окружающей среды; принципы, регулирующие правовой режим открытого моря, космоса и других небесных тел);

Среди этих принципов принцип территориальной целостности и неприкосновенности, нерушимости границ, принцип самоопределения народов имеют непосредственное отношение к территории, в частности, государственной территории. Эти принципы укрепляют суверенитет государства и тесно связаны с принципом суверенного равенства государств.

Для избежания искаженности содержания принципов, преодоления трудностей в их понимании предполагается строгая формулировка, соответствующая первоначальному международно-правовому документу. И это не случайно. Так, в российской юридической науке имеется не менее десяти формулировок принципа территориальной целостности государства. Кроме того, некоторые тенденции, влияющие на иерархию между общепризнанными принципами, затрудняют реализацию этих принципов.

Каждый принцип должен реализоваться в контексте остальных общепризнанных принципов международного права.

В ходе регулирования территориальных принципов применяются такие отраслевые принципы, как *uti possidetis* и *status quo*. Игнорирование этих принципов и применение силового метода, как подчеркивает диссертант, для решения территориальных споров не дает никаких результатов. Поэтому в первую очередь согласование принципа территориальной целостности государства и принципа самоопределения народов является важной задачей теоретиков и практиков.

Во втором параграфе «Самоопределение народов как правовое основание и способ изменения государственной территории» раскрывается понятие, содержание и формы реализации принципа самоопределения, обосновывается сецессия как одна из форм реализации самоопределения народов, рассматривается плебисцит и референдум как правовые формы волеизъявления народа и способы изменения принадлежности территории.

После создания ООН принцип самоопределения народов стал главным основанием изменения принадлежности статуса территории. Основой самоопределения являются положения, указанные в ст.(2) и 55, 56, 76 Устава ООН, Декларации 1960 г. (Резолюции 1514 (XV) ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Содержание принципа равноправия и самоопределения народов расширилось Декларацией Генеральной Ассамблеи ООН 1970 г. (Резолюция 2629 (XXV) о принципах, касающихся дружественных отношений и Венской конвенции 1993 г. по правам человека. В результате реализации принципа самоопределения народов на карте мира появились новые независимые суверенные государства. Эти государства определяют свои внутренние структуры (республика, автономия и др.), соответствующие особенностям их многонационального состава.

Такие государственные устройства способствуют реализации внутренней формы самоопределения. Автор подчеркивает, что принцип самоопределения народов, являясь правовым основанием изменения принадлежности территории, распространяется на все народы. Таким образом, можно понимать самоопределение как право всех народов для свободного и полного участия во всех ценностях, право политического самоопределения, право определения внутреннего и внешнего статуса, т.е. создание суверенного и независимого государства, объединение с независимым государством или обладание иной формой политического статуса.

Диссертант утверждает, что вопрос реализации самоопределения в форме сецессии государства не только спорный, но и сложный. Можно признать эту форму как гарантию, при отсутствии альтернативы выхода из ситуации грубейшего нарушения прав народа.

Если государственный аппарат допускает дискриминацию и его политика не отвечает интересам всего многонационального народа, если государство превращается в аппарат террора, который преследует определенные этнические группы, то неизбежна сецессия.

В конституционной практике современных государств редко встречается допущение сецессии. В отличие от многих конституций государств мира, Конституция Эфиопии 1995 г., провозглашая право на сецессию, конкретизирует пути ее претворения в жизнь. При этом способы осуществления этого конституционного права тоже определяются конституцией. Главнейшим из них является волеизъявление народа. В связи с этим в работе указывается, что сегодня плебисцит и референдум являются основным волеизъявлением народа и главным правовым способом определения принадлежности статуса территории. В ходе такой практики наблюдательная функция ООН и других незаинтересованных государств и международных организаций имеет огромное значение для проверки,

точности и справедливости процесса проведения плебисцита и референдума и их результатов.

Далее отмечается, что в практике государства наблюдается применение терминов «плебисцит», «референдум» и «выборы» в качестве синонимов. Однако существует разница между ними. Так, все они являются формами волеизъявления народа и взаимосвязаны между собой, но имеют самостоятельность. Различаются они по предмету голосования, по процедуре, по правовой основе. Наряду с конституционным правом плебисцит получает свое правовое закрепление в международных договорах, а референдум - лишь во внутренних нормативных актах.

Референдум по сравнению с плебисцитом ближе к выборам. В отличие от выборов, при референдуме, при плебисците объектом является не кандидат или список кандидатов, а определенный вопрос.

Таким образом, понимая особенности и различие между указанными формами волеизъявления народа, необходимо признать их и развивать в качестве правового демократического способа в определении судьбы территории и народа.

Третья глава «Традиционные способы приобретения территории и их значение в современном международном праве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и виды традиционных видов приобретения территории» отмечается, что отсутствует единство в определении видов традиционных способов приобретения территории. В большинстве научных источников выделяется пять видов традиционных способов территориального приобретения: 1) открытие (символическая аннексия), 2) оккупация (эффективная), 3) приобретательская давность, 4) цессия, 5) завоевание. К ним также можно отнести покупку, обмен участком земли, дарение, договор аренды, новацию, приращение. Эти способы разделяются на две большие группы: 1) первоначальные (original), 2) производные (derivative).

Во втором параграфе «Первоначальные способы приобретения территории» диссертант подробно останавливается на указанных выше способах. Так, к первоначальным способам приобретения территории можно отнести: а) открытие или символическую аннексию, б) оккупацию (эффективная). Причем эти способы применяются только к ничейным территориям (*terra-nullius*). Поскольку на земном шаре не осталось таких территорий, то первоначальные способы приобретают историческое значение и могут применяться в случае возникновения новой земли в результате природных явлений.

В третьем параграфе «Производные способы приобретения территории» рассматриваются такие способы, как приобретательская давность, завоевание, покорение, аннексия (*debellatio*), колонизация, цессия, покупка, обмен участками земли, залог, договор аренды.

Отмечается, что эти способы применялись к территориям, находящимся под контролем или оставленным каким-либо государством. Среди них завоевание, покорение, аннексия и колонизация не являются правовыми способами приобретения территории. В настоящее время их можно назвать преступными. В современном международном праве цессия, покупка, обмен участками земли, залог, договор аренды населенной территории допустимы только при наличии согласия проживающего там коренного населения.

Далее автор, подробно рассматривая приобретательскую давность, выделяет следующие ее критерии:

1. владение территорией проявляется через осуществление суверенитета;
2. владение должно быть публичным (официальным);
3. владение должно быть мирным, постоянным или непрерывным;

Причем существенный пробел этого института заключается в неопределенности срока. Ни в практике, ни в доктрине международного права не выработано какого-либо общего срока для приобретательской

давности на все случаи. В определенное время какая-либо территория может быть отчуждена силовым путем. Однако если это насилие со временем стирается из памяти потерпевшего народа, то устанавливается стабильность. И в этом случае нет необходимости ссылаться на давнишнюю историю. Но если применение силы, дискриминация продолжаются по отношению к коренному народу, то срок давности не имеет никакого значения, и в любое время должно быть восстановлено право на территорию.

Четвертая глава «Основные способы определения принадлежности и статуса территории со второй половины XIX в. (на примере Африканского Рога)» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Колониальный захват территории Африканского Рога во второй половине XIX в.» описываются основные события второй половины XIX в., связанные с приобретением территории этого региона. Отмечается, что европейский интерес к континенту, в том числе и к берегу Красного моря, усилился в связи с оккупацией Великобританией Аденоского залива в 1839 г., падением Османской империи и открытием Суэцкого канала в 1869 г. Выделяются основные способы приобретения территории региона.

При этом не игнорировались те контакты частного характера (например, между султанами Ибрахимом-бен Ахмедом и Хасаном-бен Ахмедом и Итальянским монархом Джузеппе Сопето по поводу покупки небольшой участок территории Асэба, Соглашение Итальянской кампании с вождями Данакльских племен в 1879-1883 г. и др.), которые явились поводами и первыми шагами в реализации колониальной политики Великобритании, Франции и Италии. В результате такой политики регион был разделен на так называемые «Английское сомалиленд», «Французское сомалиленд», «Итальянское сомалиленд» и др.

В ходе исследования выделяются основные внутренние факторы, способствовавшие колониальной экспансии Африканского Рога:

1. борьба за императорскую власть (например, в Эфиопии);
2. неустойчивость границ;

3. отсутствие обороны и современной техники;

Указывается, что на фоне европейской экспансии императорами Эфиопии Теодоросом II, Иохансесом IV и Менеликом II были предприняты усилия для сохранения независимости Эфиопии. В этом отношении ярче всего проявилась деятельность императора Менелика II в последней четвертой XIX в. Он сумел реализовать план централизации, расширения территории, объединения народа страны.

Наряду с этим автор критично относится к действию Императора по поводу уступки территории современной Эритреи Италии. Диссертант делает вывод о том, что колониальный захват территории Рога Африки является историческим фактом преступного действия, последствия которого до сих пор не устранены.

Во втором параграфе «Признание суверенитета Эфиопии и установление государственных границ» отмечается роль народов и политических деятелей в сохранении веками сложившейся истории страны.

В результате решительной борьбы против экспансии колонизаторы вынуждены были признать Эфиопию как независимое суверенное государство. Нельзя не вспомнить Лондонский трактат от 13 декабря 1906 г. о разделе сфер влияния в Эфиопии. В ст. этого тракта говорилось: «Франция, Великобритания и Италия будут сотрудничать друг с другом в вопросе сохранения в Эфиопии политического и территориального статус-кво».¹ В то же время данный документ укреплял позицию Италии в Эритрее. Действительно, признание государства имеет огромное значение для нормализации политических, экономических и культурных отношений. По этому поводу справедливо отмечал Д.И. Фельдман: «Признание играет важную роль для налаживания международного сотрудничества».² Так как без четкой границы невозможны стабильные мирные отношения между

¹ Бартиницкий А. Мантел – Нечко И. История Эфиопии. Перевод с польского яз, м.: Изд Прогресс. 1976. – с389.

² см.: Международная правосубъектность: некоторые вопросы теории / Отв. ред. Д.И. Фельдман. М.: Юрид. лит., 1971, С.110.

государствами, то акцент делается на межгосударственные пограничные договоры. Подчеркивается необходимость делимитации и демаркации границ.

Далее отмечается, что Эфиопия всегда отдавала предпочтение мирным переговорам для разрешения разногласий, а также договорам и их добросовестному выполнению. Поскольку договор является одним из способов закрепления принадлежности территории, то Эфиопия в последней четверти XIX и к началу XX в. провела переговоры и заключила дву- и многосторонние пограничные договоры. К ним относятся мирный договор между Эфиопией и Италией от 26 ноября 1896 г., Мирные переговоры между Италией и Эфиопией по поводу определения границы между Эфиопией и Итальянским Сомали, Соглашение от 10 июня 1900 г. с Италией, Дополнительное англо-эфиопское соглашение от 15 мая 1902 г., Конвенция от 16 мая 1908 г. о разрешении пограничного вопроса между итальянским владением (Сомали) и Эфиопией и многие другие.

Затрагиваются исторические связи между народами Эфиопии и Сомали, анализируется обоснованность территориального притязания Сомали к Эфиопии для ректификации (исправления) территории в соответствии с поселением в Сомали язычного населения.

В связи с этим в диссертации говорится, что народ Сомали, как и большинство эфиопских народов, относится к группе так называемых хамитов (hamites) и кушитских (cushitics) народов. Отмечается, что существование этих народов в том или ином государстве всегда не может быть основанием для территориальных притязаний. Требование реализации принципа самоопределения, которое Сомали нередко предъявляет к Эфиопии, не правомерно с точки зрения регионального принципа статус-кво(status-quo). Предполагается, что решение такого вопроса - реализации принципа самоопределения народов - возможно путем получения статуса региональной автономии в рамках государственной границы Эфиопии, как это уже гарантируется Конституцией Федеративной Демократической

Республики Эфиопия 1995 г. Последовательно на основе принципа добрососедства оба государства могут установить соответствующие пограничные режимы, способствующие контактам семьи народов.

Далее аналогичным образом исследуются вопросы границы с Кенией. По этому поводу упоминаются такие Договоры, как Договор 1907 г., который действовал до 1947 г., также Договоры 1955 г. и 1970г. Последний был заключен между Императором Эфиопии Хайлеселассие I и Президентом Кении Джомо Кениатой, в результате чего была установлена окончательная граница между Эфиопией и Кенией.

Также рассматриваются вопросы границы между Джибути (раньше известным под названием «Французское Сомалиленд») и Эфиопией. Указываются существующие документы, на основе которых были установлены границы между Эфиопией и Джибути. К этим документам относятся Протокол от 24 января 1900 г., Протокол от 10 июля 1901 г. Однако окончательная делимитация и демаркация границы между Эфиопией и Джибути осуществилась Договором 1954 г. При этом отмечается, что после приобретения независимости Джибути в 1977 г. на основе регионального принципа статус-кво (status-quo) данная граница не стала предметом пересмотра.

Кроме этого, анализируются основные документы и договоры, имеющие отношение к границам между Эфиопией и Суданом. К ним относятся Декларация от 22 ноября 1901 г., Договор от 15 мая 1902 г. и Договор от 18 февраля 1903 г. После освобождения от колониальной зависимости Судана совместным коммюнике 1967 г. и обменом нотами между представителями обоих государств в июне 1972 г. была утверждена граница между Эфиопией и Республикой Судан. Все указанные договоры являются основой современной политической карты Африканского Рога.

В третьем параграфе «Правовые основания и способы изменения статуса Эритреи» исследуется история возникновения и развития Эритреи как политического организма. При этом приводится исторический факт о том,

что Эритрея вместе с нынешним Тиграем создали ядро Аксимской цивилизации. Отмечается, что ее географическое положение, имеющее стратегическое значение, пробудило интерес у окружающих государств и европейских колонизаторов. В ходе анализа исторических фактов выявляется первооснование отчуждения территории современной Эритреи от Эфиопии. Здесь акцент делается на Училийский договор 1889 г., заключенный между Императором Эфиопии Менеликом II и Италией. Данный Договор является первым основанием, в котором Император Менелик II признал за Римом всю захваченную территорию на севере страны, включая Асмэру.

Данный Договор был аннулирован в 1893 г из-за неконкретной интерпретации статьи 17. Далее отмечается, что такое разногласие породило войну между Италией и Эфиопией (1894-1896 гг.). Несмотря на большой успех Эфиопии в данной оборонительной войне, не удалось возвратить захваченную Италией территорию. Заключенный Мирный договор 1896 г., имея большое значение в ограничении экспансии Италии к глубине страны, закрепил отчуждение этой территории. Таким образом, судьба Эритреи должна была решиться на основе принципа самоопределения.

В связи с этим показываются все правовые процедуры, принятые ООН для решения вопроса Эритреи. В частности, анализируются Резолюции А 289(IV) Генеральной Ассамблеи ООН 1949 г., Резолюция 390 (V) Генеральной Ассамблеи ООН 1950 г., отмечается созданная в 1952 г. атмосфера для волеизъявления народа.

Автор, оценивая результаты этой правовой демократической процедуры, критично относится к тем мерам, которые были предприняты для изменения статуса Эритреи в 1962 г.

Далее исследуется эволюция вооруженной борьбы Народного Фронта освобождения Эритреи. Автор считает правомерным требование эритрейского народа, для восстановления нарушенного права или статуса. Наряду с этим высказывается мнение об отсутствии необходимости требования для отделения, если создаются условия для политического,

экономического и социально-культурного развития всех народов страны. Однако игнорирование этих прав, отсутствие терпения ведут к глубокому кризису. Самая длительная (30 лет) страшная война между Эфиопией и Эритреей является результатом игнорирования требований народа. «Говоря о роли государства, - отмечает Г.Б. Старушенко, - в современном международном праве без согласия государства нет конструктивного самоопределения»³. В то же время государство, осуществляя власть от имени народа, не может игнорировать интересы этого источника власти. Такой вывод не случаен. Если бы временное правительство Эфиопии в 1991 г. не создало условий для волеизъявления народа Эритреи, данный вопрос до сих пор не получил бы конструктивного результата. Далее в связи этим высказывается мнение о значении института волеизъявления народа, без чего невозможно говорить о реализации принципа самоопределения и изменения принадлежности статуса территории. Делается вывод о том, что правовым основанием для изменения принадлежности и статуса Эритреи является принцип самоопределения. Это выразилось в плебисците/референдуме 1993 г., в котором 99,8% голосов было отдано за независимость Эритреи.

Хотя результат данного референдума (тем более при участии международных наблюдателей) не вызывает сомнения, формулировка поставленного вопроса на референдуме могла быть иной. Вместо «Утверждаете ли Вы, чтобы Эритрея стала независимым суверенным государством?», могло быть так:

1. «Желаете ли Вы объединения Эритреи с Эфиопией на федеративной основе?»;
2. «Желаете ли Вы региональную автономию, входящую в состав Эфиопии?»;

³ Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупредить конфликты // Московский журнал международного права. - 1996, №4, - С.5.

3. «Желаете ли Вы, чтобы Эритрея стала независимым суверенным государством?».

Автор считает, что такая формулировка давала бы широкую возможность народам, для выбора формы реализации самоопределения.

В четвертом параграфе «Эфиопско-Эритрейский территориальный спор» уделяется большое внимание вопросам делимитации и демаркации границ. Автор обосновывает, что без четкой границы неизбежно возникновение территориального спора, который может превратиться в разрушительную войну.

Для выявления корней Эфиопско-Эритрейского территориального спора исследователь пытался сделать экскурс в историю территориальных споров континента. Это позволило исследователю с уверенностью говорить, что источником большинства территориальных споров, включая нынешний спор, является колониализм. Несмотря на существование документов, устанавливающих границы между Эритреей и Эфиопией, многие источники свидетельствуют о том, что бывшая колониальная владелица Италия неоднократно пыталась изменить границу, некорректно интерпретируя содержание существующих договоров, изменяла карту, часто ссылаясь на такие документы и предъявляя претензии к Эфиопии.

В исследуемой работе высказывается мнение о возможности и правомерности предъявления претензий государств друг к другу для окончательного разрешения существующих проблем. При этом подчеркивается только использование мирных способов. Поскольку силовые методы разрешения территориальных споров недопустимы в современном международном праве и являются нарушением п.1 ст.33 Устава ООН и Принципов Организации Африканского Единства, предусмотренным ст.2 и 3 Устава. Перечисляются все возможные варианты, имевшие значительное место в мировой практике мирного разрешения спора.

Наконец, автор, изучив предпринятые правовые меры, рекомендует следующие мероприятия для разрешения Эфиопско-Эритрейского спора:

1. на всех стадиях разрешения территориального спора соблюдать, согласовывать все признанные принципы международного права;
2. безоговорочный отказ обеих сторон от использования силового метода;
3. устранить напряженность на границах (дислокация вооруженных сил обеих сторон со спорной территории и других пограничных территорий);
4. установить временный режим до осуществления делимитации и демаркации границ;
5. создать специальную комиссию или признать уже существующую комиссию по разрешению территориального спора;
6. установить достаточный факт о принадлежности данной территории;
7. признать посредническую роль ООН, ОАЕ, других организаций, поддерживающих мирное регулирование;
8. обязательно осуществить делимитацию и демаркацию границ в соответствии с установленными фактами (доказательствами);
9. бесспорно, что народ Эфиопии и Эритреи имеет много общего, включая кровно-родственные связи, поэтому необходимо восстановить братско-дружественные отношения обоих государств;
10. в случае неэффективности вышеуказанных способов необходимо передать спор в международный суд ООН.

В заключении сформулированы итоги и сделаны обобщенные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лемма Хома Коче. Реализация принципа самоопределения нации и народов в Эфиопии и образование государства Эритрея // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения. 1998, №3. - С.205-213.

2. Лемма Хома. Территориальный конфликт в Африке: международно-правовые аспекты // Российский юридический журнал. Екатеринбург: издательство Уральской Государственной юридической Академии. 1999. - С.120-123.
3. Л.Х. Коче. Территориальный конфликт на Африканском Роге и средства его разрешения // Тезисы VIII конференции африканистов «Африка на пороге третьего тысячелетия». М., 1999. - С.102-103.
4. Лемма Хома Коче. Права человека и основные международные принципы в законодательстве Эфиопии // Тезисы Всероссийской студенческой конференции «Права человека в современном мире: правовой, политологический и философский аспекты». Казань: Унипресс. 1999. - С.198-201.
5. Мезяев А., Л.Хома Коче (соавтор) Россия-Эфиопия: сто лет обретений и утрат // журнал «Азия и Африка сегодня», 1997, № 12. - С.43.

Лемма Хома

3/29 18.0202

172 21.0450

1723-1.1200

5
7 00

Отпечатано в ООО «СИДДХИ-СЕКЬЮРИТИ».
Казань, ул. Журналистов, 1/16, офис 211. Тел. (8432) 76-74-59
Лицензия №0130 от 1.08.98 г.
Заказ №277. Тираж 120 экз.
Формат 60х84/1. Бумага офсетная. Печать – ризография.